

В. М. Решетников, Н. А. Егорова

НАГЛЯДНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

В статье рассматриваются различные средства наглядности в уголовном процессе. Приводится их классификация, анализируются тактические особенности их применения, преимущества и недостатки отдельных средств наглядности.

Ключевые слова: наглядность, доказательство, следственное действие, средства наглядности, фотосъемка, видеозапись, манекен, муляж.

V. M. Reshetnikov, N. A. Egorova

VISUALIZATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS (CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTIC ASPECTS)

The article concentrates on various means of visualization in criminal procedure. The authors represent their classification and analyze tactical peculiarities of their application, advantages and drawbacks of certain means of visualization.

Keywords: visualization, evidence, investigative action, means of visualization, photographing, video recording, dummy, simulant.

Человек не способен мыслить только понятиями, в отрыве от чувственной наглядности; он не в состоянии также мыслить одними лишь чувственно-наглядными образами, без понятий. В словаре С.И. Ожегова приводятся два варианта трактовки понятия «наглядный»: «1. Убедительный, совершенно очевидный из непосредственного наблюдения. 2. Основанный на показе, служащий для показа» [1, с. 320].

Таким образом, *наглядностью* можно назвать такую передачу информации об объекте наблюдения (исследования), при которой у воспринимающего эту информацию задействованы несколько (кроме слуха) органов чувств, и в первую очередь зрение.

Термин «наглядность» широко используется в дидактике, наглядность считается одним из основополагающих принципов обучения [2, с. 183]; признается свойством, особенностью того психического образа объекта или явления, которое создается человеком в результате процессов восприятия, памяти, мышления и

воображения. Наглядность образа в процессе обучения зависит от особенностей личности, от уровня развития ее познавательных способностей, интересов и склонностей.

Сфера доказывания напрямую связана с необходимостью предоставления убедительных свидетельств существования определенных юридически значимых фактов. Особенно это важно в процессе гражданского и уголовного судопроизводства.

На примере последнего проследим отражение такого явления, как наглядность, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [3].

Согласно ст. 74 УПК в качестве доказательств допускаются:

- а) показания (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста);
- б) заключение (эксперта, специалиста);
- в) вещественные доказательства;
- г) протоколы следственных и судебных действий;
- д) иные документы.

Каждый из этих видов доказательств обладает определенной степенью наглядности.

Наименее наглядны показания, которые несут информацию только в виде слов, хотя они более наглядны, если их произносит сам говорящий, чем когда они зачитаны в суде.

Заключение (эксперта, специалиста) обладает наглядностью, если содержит приложения в виде фототаблиц, схем, таблиц, графиков, зарисовок, которые помогают понять сущность и содержание этих документов.

Протоколы следственных и судебных действий обретают наглядность, если в соответствии с ч. 2 ст. 166 УПК при их производстве применялись фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись.

Иные документы также наглядны, если кроме словесной информации содержат и другую.

Самыми наглядными представляются вещественные доказательства. Они наиболее адекватно отражают произошедшее событие, хотя здесь наглядность может сыграть и отрицательную роль (возможна фальсификация вещественных доказательств либо неверная их оценка).

В зависимости от особенностей содержащейся информации все средства наглядности, применяемые в уголовном судопроизводстве, можно подразделить на следующие группы:

1) *натуральные вещественные модели* (реальные предметы, муляжи, геометрические тела, макеты объектов, фотографии и т. д.);

2) *условные графические изображения* (чертежи, схемы, графики, и т. д.);

3) *знаковые модели, математические, химические формулы и уравнения и другие интерпретированные модели;*

4) *динамические наглядные модели* (кино- и телефильмы, диапозитивы, мультфильмы и др.).

Уголовно-процессуальный закон по-разному определяет значимость наглядности средств доказывания. В большинстве случаев обеспечение наглядности допускается (ч. 2 ст. 166 УПК разрешает при производстве следственных и судебных действий применять фотографирование, киносъемку, аудио- и видеозапись). Полагаем, что отсутствие

обязательного требования о таких способах фиксации имеет, как минимум, две причины: 1) нет необходимости их повсеместного применения (например, когда протокол, по мнению следователя, достаточно объективно и ясно отображает обстановку и особенности следственного действия) и 2) нет в наличии необходимых технических средств.

Иногда закон обязывает изготавливать средства наглядности. Так, ч. 2 ст. 82 УПК предписывает фотографирование или съемку на видео- или кинолентку вещественных доказательств в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле.

В некоторых случаях, наоборот, ограничивается такое применение. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 79 УПК фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, проводятся только с согласия освидетельствуемого лица.

Подвергнем анализу особенности изготовления некоторых наиболее часто встречающихся в практике доказывания средств наглядности и специфику их использования в ходе предварительного и судебного следствия.

Фотоснимки, изготовленные в ходе следственных действий, не только подтверждают, но и дополняют, уточняют и конкретизируют описание, данное в соответствующем протоколе. Под каждым снимком в фототаблице помещается пояснительная надпись о его содержании, например: «Фото 4. Входная дверь в квартиру № 187. Стрелкой указано место обнаружения следов пальцев рук неизвестного...».

Рекомендуется воздерживаться от фиксации с помощью фотографии динамических моментов следственного действия, например эпизодов, где участник показывает пальцем (рукой) на какой-либо объект, давая пояснения. Наглядности в таком снимке мало, и если впоследствии этот человек пожелает отказаться от своих показаний, он может сослаться на то, что демонстрация и разговор шли о другом объекте; что следователь попросил его специально для фотосъемки произвести такой жест рукой и т. п. «Спаси»

значимость такого доказательства поможет дополнительный допрос этого участника (с предъявлением ему такой фотографии), предметом которого станет выяснение того, что демонстрировал допрашиваемый в ходе данного следственного действия.

Размеры и качество снимка весьма значимы для его адекватного восприятия участниками судебного заседания (особенно в суде присяжных). Поэтому, если в суде отсутствует техническая возможность для демонстрации и увеличения предлагаемых для обозрения документов, желательно, чтобы ко времени судебного заседания у государственного обвинителя были в наличии соответствующие снимки размерами не менее 24 x 30 или 30 x 40.

Более приемлемое средство обеспечения наглядности при производстве следственных действий — применение *видеозаписи*. Имеется достаточное количество пособий, в которых рассмотрены процессуальные и криминалистические особенности изготовления таких приложений к протоколам следственных действий [4, 5, 6, 7]. Трудно переоценить значение такого средства наглядности в процессе доказывания. И здесь перспективным представляется обязательное применение видеосъемки в ходе допросов при расследовании, например, особо тяжких преступлений, преступлений, совершенных несовершеннолетними, и некоторых других. Сложившаяся в последние годы практика применения видеозаписи в ходе следственных действий для обеспечения их большей наглядности позволяет сформулировать некоторые дополнительные рекомендации.

Если в ходе следственного действия его участником даются какие-либо показания (в первую очередь признательные), то рекомендуется соблюдать следующие требования:

— не делать перерывов в съемке допросов, очных ставок, задержаний, обысков и иных следственных действий, имеющих общую продолжительность в пределах объема памяти кассеты (диска) видеокамеры;

— перерывы при видеосъемке осмотров мест происшествия, следственных экспериментов, проверок показаний на месте и иных следственных действий, общая продолжительность которых превышает объем памяти кассеты (диска) видеокамеры, производить с обязательным обоснованием причин перерыва и фиксацией точного времени окончания (до перерыва) и начала (после перерыва) видеосъемки;

— должны быть обеспечены достаточное качество видеоизображения и звука, особенно, если съемка велась в неблагоприятных условиях (отсутствие освещения в помещениях после пожара; съемка в ночное время, в ветреную погоду на местности и пр.);

— при завершении следственного действия желательно показать крупным планом лицо человека, дававшего показания, и задать вопрос о том, не оказывалось ли на допрашиваемого перед этим следственным действием или в ходе него какое-либо давление, принуждение в целях дачи именно этих показаний, либо эти показания даны им добровольно. Крупный план необходим, чтобы предупредить возможные обвинения в адрес сотрудников правоохранительных органов в неправомерном воздействии в целях получения доказательств. Если же на лице участника следственного действия, дававшего показания, имеются явно видимые царапины, ссадины, синяки, ему задается дополнительный вопрос, не являются ли они результатом неправомерного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов или получены при иных обстоятельствах (и каких конкретно);

— на каждую такую видеозапись должно быть получено заключение о ее подлинности и отсутствии монтажа.

Как правило, в суде демонстрируется какая-либо незначительная часть (части) видеозаписи, потому тщательность отбора этих фрагментов и их комментирование государственным обвинителем оказывают огромное влияние на увеличение или уменьшение наглядности предъявляемых доказательств. Более действенным видится предварительный (нацеливающий) комментарий, когда обвинитель с

разрешения председательствующего обращает особое внимание участников судебного заседания на важные, по его мнению, моменты, помогающие справедливому разрешению дела в суде. Здесь уместны и указания на оговорки допрашиваемого либо на его спокойное состояние в момент дачи признательных показаний на стадии досудебного производства, от которых он в суде затем отказывается, и т. п.

Следующим важным средством обеспечения наглядности является использование при демонстрации действий или воссоздания обстоятельств произошедшего в ходе следственного эксперимента (проверки показаний на месте) манекена или привлечения для этих целей *статистов*.

Манекены приобретаются либо изготавливаются из подручных средств. Действия с манекеном, запечатленные на видео, весьма наглядны. Обычно манекен используется в ходе следственного эксперимента или проверки показаний на месте, когда для подтверждения показаний по поводу действий обвиняемого в отношении потерпевшего (например, о количестве повреждений, их последовательности и области тела, в которую они наносились) требуется их демонстрация. Если необходимо проверить возможность перемещения тела и помещения его в определенное место конкретным человеком, легкий манекен (тряпичный или на основе поролон) менее пригоден, поэтому лучше использовать тренировочный манекен для борьбы (вес которого может составлять от 30 до 65 кг).

Для большей наглядности и более точной фиксации мест туловища, в которые наносились удары (повреждения), предлагается использование плоского манекена, который может быть изготовлен следователем самостоятельно. Основу манекена образует каркас, напоминающий контур человеческого тела среднего роста (в анфас). Лучше всего делать его состоящим из трех частей: голова — туловище с руками — ноги (из пластика, фанеры либо из проволоки), собираемых, по необходимости, в одно целое. Вторая часть манекена (съёмная) представляет собой вырезанный из рулона бумаги контур тела

человека, прикрепляемый к каркасу (например, с помощью двустороннего скотча).

В процессе проверки показаний на месте (следственного эксперимента) проверяемому лицу предлагается обозначить маркером на плоском манекене места нанесения ударов, а если их несколько — цифрами обозначить последовательность.

По окончании следственного действия съёмная часть манекена оформляется в виде приложения к протоколу. Все участники следственного действия должны поставить подписи на этом приложении.

Если же требуется воссоздать обстановку или проверить механизм деяния, в котором участвуют несколько человек, либо в ситуации, когда потерпевший вступил в борьбу с обвиняемым, использование манекена (манекенов) весьма незначительно повышает наглядность доказательств. В этом случае для участия в следственном действии привлекают статиста (статистов). Организация подготовки и производства проверки показаний на месте (следственного эксперимента) с привлечением нескольких статистов довольно сложна. Необходимо, чтобы каждый статист своевременно, в нужном месте выполнял определенные, подсказанные проверяемым действия. Организуется некое подобие мини-спектакля, где присутствуют два сорежиссера: лицо, показания которого проверяются, и следователь. И если в ходе следственного эксперимента следователь играет активную роль, то при проверке показаний на месте он передает все указания по выполнению каких-либо действий от проверяемого остальным участникам, в т. ч., статистам. Недостаток такого следственного действия чаще всего заключается в том, что статисты не всегда точно и своевременно выполняют данные им указания. Вполне закономерно, что участники забывают, чью роль они выполняют. Избежать такой «неразберихи» и повысить степень наглядности помогут, по нашему мнению, заранее подготовленные полоски бумаги или картона с хорошо различимыми фамилиями тех лиц, в роли которых предстоит выступить статистам. Прикрепленные на грудь и

спину статистов полоски с информацией позволяют проверяемому лицу и следователю более успешно провести следственное действие. Видеозапись, если она будет демонстрироваться в суде, также в этом случае станет более наглядной для участников судебного заседания.

Способствует повышению степени наглядности использование во время демонстрации действий орудий преступления, их аналогов или предметов, заменяющих реальные орудия. Практика расследования преступлений пошла по верному пути замены реальных объектов (опасных для здоровья и жизни в случае их применения) на муляжи. Вместе с тем, просматривая видеозаписи реальных следственных действий, иногда приходится наблюдать, как следователь передает обвиняемому, к примеру, молоток, саперную лопатку и предлагает показать на теле следователя, куда наносились удары во время совершения преступления. О том, что проверяемое лицо может в этом случае совершить неожиданный поступок, следователь почему-то забывает. Известен случай, когда во время проверки показаний на месте обвиняемый, демонстрируя нанесение ударов, сломал о голову манекена достаточно прочную палку диаметром около 2 см.

Полагаем, что и в дальнейшем проблемы оптимизации доказывания путем увеличения степени наглядности доказательств не утратят своей актуальности. В перспективе это важно и при законодательном закреплении отказа от приглашения понятых для участия в следственных действиях с обязательной фиксацией таких следственных действий с помощью видеосъемки [8, 9].

Список библиографических ссылок

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984.
2. Левитан К. М. Юридическая педагогика. М., 2008.
3. В дальнейшем — УПК.
4. Мусяенко А. В. Применение киносъемки, видео- и звукозаписи при расследовании преступлений. Волгоград, 1987.
5. Газизов В. А., Филиппов А. Г. Видеозапись и ее использование при производстве следственных действий. М., 1997.
6. Криминалистическая видеозапись / под ред. Р. Ю. Трубицына. М., 2004.
7. Булгаков В. Г., Курин А. А., Булгакова Е. В. Судебная видеозапись. Волгоград, 2011.
8. Проект № 33012-6 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электрон. ресурс] URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=33012-6&02> (дата обращения: 10.04.2012).
9. Косихин Д., Чирва Ю. Судьба понятий // Эж-Юрист. 2011. 22 нояб.